

ВЫЛКОВА Елена Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры
государственных и муниципальных финансов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

Контактный телефон: (812) 310-96-71

e-mail: vylkovaelena@mail.ru

ПОКРОВСКАЯ Надежда Николаевна

Доктор социологических наук, профессор кафедры международного бизнеса

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, РФ, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

Контактный телефон: (812) 310-19-57

e-mail: nnp@unecon.ru

Совершенствование государственного регулирования НИОКР частного бизнеса в целях инновационного роста

Систематизированы и критически осмыслены методы и механизмы государственного стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в зарубежных странах и России. Рассмотрены вопросы оценки эффективности регулирования инновационной деятельности в целом и налогового стимулирования НИОКР в частности; внесены уточнения в порядок определения границ оценки. Сформулирован комплекс предложений по совершенствованию налогового стимулирования НИОКР в России. Внесены предложения и приведены расчеты финансово-экономического обоснования изменений налогообложения прибыли организаций в части большего стимулирования НИОКР. Предложено понизить ставку налога на прибыль, получаемую от реализации продукции, произведенной с применением и инновационным внедрением результатов НИОКР, с учетом регистрации результатов НИОКР в форме патента или иного закрепления права интеллектуальной собственности. Определены направления применения повышенного коэффициента к расходам на образование работников, включаемым организациями в налогооблагаемую базу, с учетом дифференциации по уровням и направлениям обучения.

JEL classification: H23, H71

Ключевые слова: налог; налогообложение; налоговая льгота; НИОКР; налог на прибыль организаций; расходы на НИОКР; налоговое стимулирование НИОКР.

Введение

Цель исследования состоит в совершенствовании механизмов обеспечения лидирующих позиций государства в условиях инновационного роста на основе привлечения частной инициативы и ресурсов, вовлечения бизнеса в финансирование фундаментальных и прикладных исследований и разработок.

В условиях санкций для улучшения динамики посткризисного развития российское государство стремится оптимизировать модель регулирования поведения экономических агентов, включая общие параметры (долю государственной собственности, государственные расходы на производство товаров и оказание услуг, удержание

инфляции и др.) и специфические меры, с целью ориентировать управленческие решения частного бизнеса на перенаправление усилий и ресурсов с сырьевого типа развития в реальные секторы создания ценности. Фундаментальные и прикладные научные исследования позволяют конструировать цепочки создания ценности на основе повышения эффективности использования вовлеченных ресурсов.

Ключевой задачей исследования является развитие государственного регулирования проводимых предприятиями научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в целях повышения интеллектуального потенциала страны, региона, отрасли, роста конкурентных преимуществ и обеспечения конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве.

Формы государственного стимулирования НИОКР

К прямым методам экономического воздействия, направленным на поощрение НИОКР, можно отнести инвестирование в форме прямого государственного финансирования, которое может носить целевой характер или быть предметно- или проблемно-ориентированным, включая государственные и частные гранты и субсидии, дотации, субсидирование процентных ставок, государственные гарантии, программы кредитования и лизинга, государственный заказ, создание корпораций с государственным участием. Косвенные методы, т. е. собственно экономическое регулирование, состоят в формировании условий и правил осуществления инновационной деятельности, включая налоговое стимулирование НИОКР, преференции (вычеты, льготы), амортизационную политику.

Наиболее эффективной формой поддержки инновационной деятельности исследователи считают налоговое стимулирование посредством экономически обоснованной системы налоговых льгот [2. С. 50; 6], упрощенных режимов и иных преференций.

В мировой практике используются налоговые регуляторы¹, стимулирование инновационной деятельности и НИОКР частных предприятий [2. С. 128–134]:

Предоставление инвестиционного налогового кредита по НИОКР [7. С. 4–10; 11. С. 15–18], т. е. отсрочки платежей по налогам на доходы (прибыль) в части затрат на инновации или проведение НИР; «налоговые каникулы» на доходы, полученные от реализации инвестиционных и инновационных проектов, налоговые субсидии [17]. Инвестиционный налоговый кредит позволяет налогоплательщикам временно сокращать налоговые платежи «...с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и процентов, ... в связи с несением налогоплательщиком затрат по экономически приоритетным направлениям...»², в частности НИОКР или техническому перевооружению производства.

Налоговый кодекс РФ определяет инвестиционный налоговый кредит как изменение срока уплаты налога: организация получает право в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов (ст. 66 НК РФ). Условия предоставления инвестиционного налогового кредита перечислены в ст. 67 НК РФ. С учетом гармонизации налогового регулирования в рамках ЕАЭС и интеграционных процессов стран БРИКС [15] система налогового кредита может претерпеть изменения [16. С. 15]. В частности, в ст. 70–74 Модельного налогового кодекса для государств – участников

¹ Модельный налоговый кодекс для государств – участников СНГ (Общая часть): принят на 16-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 16-5 от 9 декабря 2000 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901903620>. С. 87.

² Информация о практике налогового регулирования инновационной и инвестиционной деятельности в государствах – участниках СНГ. М.: Координационный совет руководителей налоговых служб государств – участников СНГ, Исполнительный комитет СНГ, 2013. С. 3.

СНГ (от 9 декабря 2000 г.) предусмотрены основные условия предоставления отсрочки налоговых обязательств.

В качестве критериев размера налогового кредита по инновационной деятельности и НИОКР выступают объем понесенных затрат на НИОКР или динамика роста расходов на НИОКР, либо их сочетание. В мире отмечается тенденция отказа от налоговых кредитов по приросту затрат, поскольку кредиты по объему затрат позволяют прогнозировать объем налоговых потерь для бюджета.

Снижение ставок налога на доходы и прибыль, которые направляются на оплату заказных или реализацию совместных НИОКР.

Налоговые льготы, связанные с уплатой взносов в благотворительные фонды, финансирующие исследования и инновации [1. С. 262–263].

Освобождение от налогообложения стоимости приборов и оборудования, передаваемых лабораториям вузов, НИИ и другими научным организациям [19. С. 231].

Налогообложение дивидендов, полученных по акциям инновационных организаций, по пониженным ставкам.

Введение специального режима бухгалтерского и налогового учета части прибыли инновационной организации с льготным налогообложением при условии ее использования на инновационные цели.

Амортизационная политика, позволяющая на более выгодных условиях модернизировать оборудование и основные средства, т. е. снижение срока переноса стоимости оборудования или установление повышенных норм амортизационных отчислений в первые годы эксплуатации оборудования и пониженных в последующие годы [16. С. 54–74]. Ускоренная амортизация с экономической точки зрения позволяет снизить убытки от обесценения активов в условиях инновационного типа глобальной экономики, налоговым стимулом выступает ее выборочное применение к капитальным затратам на НИОКР.

Льготное налогообложение доходов от продажи или предоставления в пользование патентов, лицензий, нематериальных активов промышленной интеллектуальной собственности высоких или новых технологий.

Списание из налогооблагаемой базы расходов на НИОКР оказывает собственно стимулирующее воздействие в тех случаях, когда к произведенным расходам на НИОКР применяется повышающий коэффициент. Так, в Австралии налоговая льгота составляет 150% инвестиций, в Бельгии – 110%, в Канаде, США, Японии, Франции, Италии предусмотрено 100%-ное исключение затрат на инновации из облагаемого налогом дохода [20. С. 40–43]. В Литве налоговый супервычет на расходы на НИОКР составляет 300%, в Чехии и Венгрии – 200% расходов на НИОКР. В Хорватии дифференцированы супервычеты: 250% для фундаментальных и 225% для прикладных исследований¹. В РФ применяется перечень, определенный в Постановлении Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 988 (с изм. и доп.) «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с п. 7 ст. 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5».

Применение льгот по расходам на труд (например, пониженные страховые взносы на работников, занятых в НИОКР) способствует решению ряда задач на рынке труда и в компании, расширяет на рынке труда нишу занятости категорий высококвалифицированных работников, имеющих высшее образование, ученую степень. Снижение расходов на труд приводит к перераспределению в структуре затрат на НИОКР в пользу

¹ 2015 Global Survey of R&D Incentives. October 2015. – Deloitte Touche Tohmatsu Limited. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/miscellaneous/us-tax-2015-global-survey-of-rd-tax-incentives-final-101215.pdf>. P. 2–4.

найма сотрудников или повышения оплаты их труда. Снижение расходов компании в связи с проведением НИОКР приводит к возрастанию конкурентоспособности компаний [14] на рынке и объемов извлекаемой прибыли.

Изменение косвенных налогов, затрагивающее потребление товаров и услуг, произведенных в рамках или на основе НИОКР, влияет на уровень цен в отрасли и цен на продукцию компании, производящей НИОКР, и таким образом оказывает воздействие на объем спроса в целом.

Налоговые инструменты регулирования НИОКР воздействуют в целом на экономическую успешность компаний: льготы по прямым налогам (на прибыль, корпоративный доход) оставляют в распоряжении компании большой объем финансовых средств, которые затем могут использоваться на расширение НИОКР и иные цели. Снижение ставок косвенных налогов в области наукоемкой продукции и услуг приводит к снижению цен на данных сегментах рынка, что может привлечь не только отечественные компании и потребует ограничений конкуренции зарубежных производителей (например, в IT, разработке программного обеспечения) для поддержки импортозамещения в сфере НИОКР.

Среди инструментов налогового стимулирования выделяют общие (изменение режима налогообложения) и особые, отражающие предоставление налоговых льгот отдельным категориям субъектов экономических отношений [6]. Следует отдельно рассматривать налогообложение¹ резидентов таких территорий, как Сколково или техно-внедренческие особые экономические зоны (ОЭЗ) [4; 19].

Государство в рамках программ государственно-частного партнерства (ГЧП) [23], концессий или в иной роли посредника способствует конструктивному взаимодействию между частными предприятиями и учреждениями академической и прикладной науки, НИИ, лабораториями, стимулирует кооперацию промышленных корпораций и университетов [2. С. 48–50] в рамках проведения НИОКР.

С учетом изменения контрольно-регулирующей роли ФНС в России с января 2016 г., в систему налогового стимулирования можно полноправно включать и применение таможенных преференций.

Отметим, что предоставление налоговых льгот связано с рисками оппортунистического поведения компаний. Так, в Германии в середине 1990-х годов были отменены налоговые кредиты в связи со злоупотреблениями [9].

Следовательно, необходимо оценивать не только положительные, но и негативные последствия введения тех или иных регулятивных механизмов.

Эффективность государственного регулирования частных НИОКР

Иерархия целей и задач государственного регулирования и приоритеты политики национального экономического развития закреплены в двух типах регуляторов:

- правовые, например концепция развития в целом (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) и инновационного развития страны или отрасли (Концепция инновационной политики РФ на 1998–2000 годы, утв. постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832; Энергетическая стратегия России на период до 2030 года с пролонгацией до 2035 года);
- декларативно-коммуникационные (например, послания Президента Федеральному собранию РФ).

¹ Приложение № 3. Налоговые льготы, действующие на территориях ОЭЗ. – Сведения официального интернет-ресурса департамента особых экономических зон и проектов регионального развития Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/preferences/taxconcession>.

Цели государственного регулирования, в решении которых налоговая политика стимулирования НИОКР играет ключевую роль, могут включать фиксированные объемы или прирост производства продукции в определенных отраслях; технологические изменения и др. Так, С. В. Кочетков и О. А. Ломовцева приводят четыре формы расчета эффекта и результативности регулирования инновационной экономики государства [12. С. 99–101]:

1) отношение стоимости применяемого инновационного потенциала промышленных предприятий, т. е. затрат инновационного характера, к общей стоимости объемов производства на территории – например, в Германии инновационное обновление производства (внедрение и освоение инноваций) составляет 73% общей стоимости производства [11];

2) отношение стоимости инновационного потенциала расположенных на территории промышленных предприятий к стоимости совокупного объема производства продукции – инновационность выпускаемой продукции;

3) отношение стоимости прироста ВВП в высокотехнологичных отраслях региона (страны) к стоимости инновационного потенциала предприятий всех отраслей промышленности;

4) отношение стоимости базовых/прорывных инновационных технологий к стоимости инновационного потенциала предприятий промышленности.

Авторы методики, С. В. Кочетков и О. А. Ломовцева, включают в показатель «стоимость инновационного потенциала» оценку трех элементов – кадрового, производственного и инвестиционного потенциала [13], который они раскрывают как совокупность затрат на анализ и прогнозирование предпочтений потребителей, продуктовых и технологических инноваций; отбор идей; выполнение предприятием фундаментальных и прикладных научных исследований; оплату НИОКР сторонним организациям; оплату труда; приобретение и аренду опытного оборудования; расходные материалы; создание опытных образцов; расширение основных производственных фондов; стандартизацию и сертификацию производства и продукции; защиту интеллектуальной собственности; планирование рекламной кампании и расходы по реализации инновационной продукции и продукции, произведенной с использованием инновационной технологии.

Для оценки эффективности налогового стимулирования НИОКР методика достаточно удобна, поскольку позволяет рассчитать прирост инновационного потенциала с разных позиций и выстроить рекомендации на основе факторного анализа по усилению тех или иных направлений налогового стимулирования НИОКР.

С. В. Кочетков и О. А. Ломовцева приводят целый ряд формул для оценки результативности, экономичности и затрат времени на реализацию инновационного потенциала [14], а также указывают, что важно фокусировать «...внимание на товарах и услугах (целях), которые должны появиться в результате инновационной активности, а не на технологиях и программах (средствах)» [11].

Вместе с тем такие цели должны быть четко прописаны в документах, например в стратегии или концепции инновационного развития, и затем найти выражение в основных направлениях налоговой политики РФ на очередной период. Однако в «Основных направлениях налоговой политики РФ на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» инновационная деятельность упоминается лишь 5 раз со с. 71 в Приложении 3, из них 4 раза – в упоминании ФЗ «Об инновационном центре „Сколково“». НИОКР упоминаются 8 раз со с. 25 в связи с освобождением от НДС. Цели инновационного развития, особенно в условиях перехода от ресурсно-сырьевой модели к экономике знаний и импортозамещению в технологических областях, подвергшихся санкциям, должны быть включены в нормативно-правовые и концептуальные документы государства [5], чтобы стать основой для разработки отвечающих поставленным це-

лям инструментов. В частности, «нестабильность налоговой политики» и «отсутствие единой цели в построении системы» отмечаются консалтинговыми компаниями как «негативные черты»¹, препятствующие развитию российской экономики.

Цели государственного регулирования должны определять цели налогового стимулирования: мобилизация фундаментальных и/или прикладных НИОКР частного сектора в целом; активизация инноваций в малых и средних компаниях; привлечение квалифицированных кадров в наукоемкие отрасли.

Необходимо также уточнить границы оценки эффективности налогового стимулирования НИОКР. По нашему мнению, не вполне правомерно ограничивать оценку эффекта от затрат на НИОКР краткосрочным периодом – большинство фундаментальных научных разработок неспособны дать быстрый технологический и тем более экономический эффект, поэтому эффект следует рассматривать и оценивать в долгосрочном периоде (например, на основе накопления данных). Поскольку экономика знаний отличается невозможностью полной компенсации затрат на создание знания («знания дорого производить, но дешево воспроизводить»), то даже оценка ожидаемых доходов от патентования и продажи лицензий или иных способов монетизации интеллектуальной собственности не может полностью отражать эффект результатов НИОКР для общества в целом, для экономики и конкретной отрасли в частности. Так, в химических исследованиях опыты, дающие отрицательный результат, имеют не меньшее значение, чем опыты с положительным результатом. В связи с этим оценить эффект от НИОКР как положительный не всегда возможно.

Временной лаг между внедрением изобретения в форме обновления продуктового ряда или технологической модернизации и моментом получения дохода и соответствующих льгот отражается в механизме налогового кредита или иной отсрочки налогообложения [10]. Законодатель осознает необходимость разнесения во времени (опережения) предоставления льготы и получения результата, временной интервал следует учитывать и в оценке эффекта. Целесообразно поставить этот вопрос двояко:

- в какой мере эта задача является задачей непосредственно налоговых органов;
- насколько можно опираться в оценках эффективности налогового стимулирования НИОКР на сравнение данных прироста экономических показателей (например, ВВП, ВРП или объемов промышленного производства) и оценку упущенных налоговых доходов бюджета в связи с налоговым стимулированием НИОКР?

Кроме того, для исключения мошенничества при получении налоговых льгот в ряде стран применяется «потолок» списания налогов по НИОКР: в Японии и Южной Корее налоговая скидка не может превышать 10% корпоративного налога (для мелких и средних компаний Японии – 15%), Канаде – 75%, Испании – 35%, Тайване – 50%; Италии, Франции, Нидерландах и Австралии зафиксирован предел суммы скидки [18].

По мнению авторов, даже при достаточно хорошем позиционировании России в мире по стимулированию НИОКР налоговыми методами [3. С. 128–134] для совершенствования налоговой системы стимулирования НИОКР в РФ необходимы:

а) унификация определений инноваций, инновационной деятельности и НИОКР в налоговом и гражданском законодательстве РФ, включая закон о науке и государственной научно-технической политике, стратегии и концепции, определяющие направления инновационного развития страны, и налоговые нормативно-правовые акты;

б) уточнение и определение роли России в мировом научном развитии и инновационных процессах; фиксация целей инновационного роста и задач государственного регулирования НИОКР, включая налоговую политику стимулирования развития науки и технологий;

¹ Факторы, оказывающие негативное влияние на отечественную экономику / БРИИК. URL: <http://www.briik.ru/index.php/factory?id=38>.

в) анализ мирового опыта налогового стимулирования НИОКР с учетом позиции России в мировой системе инновационного роста; выбор на этой основе наиболее эффективного инструментария налогового стимулирования НИОКР;

г) формирование более адаптированной к конкретным условиям реализации НИОКР системы налоговых стимулов, с учетом анализа опыта стран и их стратегий в условиях экономики знаний и инновационного роста.

Рекомендации по изменению налогообложения прибыли организаций в Российской Федерации

Для интенсификации проведения НИОКР частными предприятиями можно предложить следующие изменения налога на прибыль организаций:

1) понижение ставки налога на прибыль, получаемую организациями от реализации продукции, произведенной с применением результатов НИОКР и инновационным внедрением полученных результатов, с учетом регистрации результатов НИОКР в форме патента или иного закрепления права интеллектуальной собственности (промышленных образцов и т. п.);

2) применение повышенного коэффициента к расходам на образование работников, включаемым организациями в налогооблагаемую базу, с учетом дифференциации по уровням обучения и направлениям.

Льготу по снижению ставки налога на прибыль от доходов, получаемых от использования или продажи закрепленных патентами или аналогичными документами прав интеллектуальной собственности, можно предоставить либо всем организациям, либо ограничив категории налогоплательщиков, имеющих право на эту льготу, например, по таким критериям:

- расходование на НИОКР не менее 10% валового дохода;
- численность компании не менее 20 чел. или оборот не менее 2 млн р. в год;
- получение не менее 40% валового дохода от интеллектуальной собственности (включая изобретения, полезные модели, программное обеспечение, авторские права, собственный дизайн макета и т. п.);
- не менее 30% работников, имеющих высшее образование;
- не менее 10% сотрудников предприятия, занятых в НИОКР или внедрении инновационных высоких технологий.

Можно как применять ставку 0% (аналогично прибыли организаций-резидентов технико-внедренческих особых экономических зон, п. 1.2 ст. 284 Налогового кодекса РФ) по части налога, зачисляемой в федеральный бюджет, и 13,5% (минимальную ставку по части налога субъекта РФ, п. 1 ст. 284), так и установить пониженные ставки налога на прибыль вплоть до 10% (как для участников региональных инвестиционных проектов, п. 1 ст. 284.3 НК РФ).

Статистические данные Евростата, по сравнительным оценкам динамики инновационной активности в странах Европы, показывают, что расходы на НИОКР частных предприятий в странах, которые ввели режим «патентного пакета», выросли в среднем на 4% по сравнению со средним значением 3,8% в странах без такого режима. Рост поступления зарубежных доходов от торговых марок и патентов составил в этих странах 38,8% против 14,0% по остальным странам ЕС, рост экспорта средне- и высокотехнологичной продукции – 5,3% против 1,7%, что свидетельствует об эффективности данной меры.

Если использовать среднюю разницу по динамике (0,2% прироста расходов на НИОКР, 24,4% прироста зарубежных доходов от патентов и 3,6% прироста экспорта средне- и высокотехнологичной продукции), то можно предварительно оценить ожидаемый эффект от введения предлагаемой меры в РФ, принимая для расчета ставку 10% (0% в федеральный бюджет, 10% в бюджет субъекта) к прибыли налогоплательщика, полученной от реализации патентных прав или продукции, произведенной при внедрении запатентованных результатов собственных НИОКР (см. таблицу).

**Финансово-экономическое обоснование льготы по налогу на прибыль
(ставка 10%, ст. 284 НК РФ) с учетом ее прогнозной эффективности**

Показатель	2014 ¹	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инновационные товары, работы, услуги, млрд р. ²	1 931,4	2 187,1	2 476,7	2 804,6	3 175,9	3 596,4	4 072,6
Расходы на НИОКР, млрд р. ³	44,1	45,7	47,3	49,1	50,8	52,7	54,6
Налог на прибыль от деятельности по внедрению результатов НИОКР – без введения предлагаемой льготы, млн р. ⁴	1 257,3	1 323,2	1 392,6	1 465,6	1 542,5	1 623,3	1 708,4
Налог на прибыль от запатентованной деятельности при введении льготы ⁵	1 257,3	1 323,2	999,1	1 225,9	1 504,2	1 845,7	2 264,8
Изменения налоговых поступлений при введении льготы			–393,5	–239,7	–38,3	222,4	556,4

Примечания.

¹ За 2014 г. приведены статистические данные. Для показателей по периоду 2015–2020 гг. используются расчетные данные с применением расчетных индексов; в частности, для оценки динамики налога на прибыль без введения льготы используется средняя величина инфляции за 3 года и средняя величина прироста инновационных товаров и услуг за 3 года (2011–2014 гг.).

² Инновационные товары, работы, услуги, вновь внедренные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет в целом по Российской Федерации по видам экономической деятельности. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/3-07.xls.

³ Отчет по форме № 5-П по состоянию на 1 января 2015 г. / Федеральная налоговая служба России. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/otchet/5p010115ru.zip>.

⁴ Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ. URL: council.gov.ru/media/files/41d4c40da871d90e3148.doc.

⁵ Для расчета ожидаемой динамики бюджетных поступлений от налога на прибыль по реализации продукции, произведенной с применением запатентованных результатов НИОКР, с 2016 г. применяется формула

$$НП_t = НП_{t-1} / K_{инфл} \times 1,002 \times 1,244 \times 1,036,$$

где НП – сумма собираемого бюджетом РФ налога на прибыль в годовой период t и $(t - 1)$; $K_{инфл}$ – годовой коэффициент инфляции, условно принятый как средний показатель инфляции за 2011–2014 гг.; 1,002 – коэффициент разницы прироста расходов на НИОКР частных предприятий в странах, которые ввели режим «патентного пакета»; 1,244 – коэффициент разницы прироста поступления зарубежных доходов от торговых марок и патентов в этих странах в сравнении с остальными странами ЕС; 1,036 – коэффициент разницы прироста экспорта средне- и высокотехнологичной продукции.

Предлагаемая мера не требует дополнительных расходов бюджетных средств – следует учесть предотвращение расходов по потенциальной выплате пособий по безработице тем работникам, которые сохранят или найдут работу в результате более активного развития НИОКР и инновационных процессов в частном бизнесе. Тем не менее на первоначальном этапе эта мера приведет к некоторому снижению доходов бюджета РФ (2%) и бюджетов субъектов РФ (от ныне действующих 13,5–18,0% до 10%):

В расчете без применения предлагаемой меры для прогнозирования динамики показателей реализации инновационных товаров, работ, услуг и динамики расходов на НИОКР используется среднегодовой прирост за 2011–2014 гг., для прогнозирования динамики налога на прибыль «без льготы» – оценки динамики изменения налога на прибыль от деятельности патентуемых результатов НИОКР, данные экспертами Совета Федерации Федерального собрания РФ. Для предварительной прогнозной оценки тех же показателей с учетом ожидаемых последствий введения льготной меры

(сокращение налога на прибыль до 10%), помимо указанных расчетных средних, используется оценка сокращения поступающего в бюджет налога и одновременно увеличения налогооблагаемой базы в соответствии с результатами, аналогичными данным по странам Европейского союза. Таким образом, в 2016–2018 гг. уровень поступлений налога на прибыль от реализации инновационных товаров, работ и услуг, произведенных с применением патентуемых результатов НИОКР, снизится, но к 2018 г. прирост инновационной активности предприятий позволит свести эту разницу к минимальным значениям и получить суммарный положительный результат за пять лет в 107,3 млн р.

Можно также ожидать косвенного положительного влияния предлагаемой меры на прирост уплаты иных налогов (НДФЛ, НДС, налог на имущество и др.), вызванного расширением инновационной активности предприятий, вовлечением дополнительных сотрудников и активов, повышением объемов приобретаемых предприятием товаров, услуг.

Для реализации предложения о применении повышенного коэффициента к учитываемым в налогооблагаемой базе расходам организаций на обучение сотрудников, занятых в НИОКР, также возможны опции: будет ли касаться такая мера только ныне занятых сотрудников или потенциально привлекаемых, или обучение и повышение квалификации предприятия могут использовать как элемент компенсационного менеджмента (повышенный коэффициент может применяться к расходам на образование детей сотрудников).

В письме Минфина РФ от 23 сентября 2013 г. № 03-03-06/1/39249 даны подробные разъяснения по учету расходов на образование сотрудников или потенциальных сотрудников организаций (с которыми заключен договор о последующем обязательном трудоустройстве не позднее трех месяцев после окончания образования и работе в организации не менее одного года), а также детей сотрудников. Эти расходы относятся на статьи основной деятельности (счета 20, 25, 26, 44) или на «прочие расходы» (счет 91.2) в сумме, выплаченной предприятием, при составлении акта приема-передачи образовательных услуг.

Для стимулирования повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников, занятых в НИОКР, предлагается ввести учет расходов на обучение на основе принципа дифференциации:

- с повышающим коэффициентом 1,1 для управленческих, 1,5 для инженерно-технических или естественнонаучных специальностей и направлений подготовки, включая, биологию, медицину;
- с коэффициентом 1,0 для тренингов и краткосрочных курсов повышения квалификации (в пределах 72–80 акад. ч), 1,1 для оплаты переквалификации и повышения квалификации (500–1000 акад. ч), 1,2 для оплаты уровней высшего образования с присуждением ученой степени или квалификации (бакалавр, магистр, кандидат наук).

С учетом дифференциации введение льготы потребует следующих расчетов:

а) для *предприятия* $P_{обр}$ – расходы, учитываемые им при расчете налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, в связи с оплатой образования, обучения, повышения квалификации своих работников, занятых в НИОКР полностью или частично (в соответствии с п. 3 ст. 262 НК РФ):

$$P_{обр} = 1,1 \times (1,0 \times PY_{тренин} + 1,1 \times PY_{перекв} + 1,2 \times PY_{уч}) + 1,5 \times (1,0 \times PT_{тренин} + 1,1 \times PT_{перекв} + 1,2 \times PT_{уч}),$$

где PY – расходы на образование управленческого содержания: в области экономики, маркетинга, управления, менеджмента, права, психологии, дизайна, социальных и гуманитарных наук; PT – расходы на образование инженерно-технического и естественнонаучного содержания: в области физики, химии, биологии, медицины, кибернетики и информационных и телекоммуникационных технологий, строительства

и архитектуры, инженерного проектирования; $PY_{\text{тренин}}$ и $P\Gamma_{\text{тренин}}$ – расходы предприятия на тренинги и краткосрочные курсы повышения квалификации (72–80 акад. ч); $PY_{\text{перекв}}$ и $P\Gamma_{\text{перекв}}$ – расходы предприятия на переквалификацию сотрудников (500–1000 акад. ч); $PY_{\text{уч}}$ и $P\Gamma_{\text{уч}}$ – расходы предприятия на получение сотрудниками уровней высшего образования с присуждением ученой степени или квалификации (бакалавр, магистр, кандидат наук).

б) для бюджета расчет выпадающих доходов, которые составляют общую величину недополученных доходов, как по налогу на прибыль, так и по другим видам налогов, должен учитывать вычеты из НДФЛ, которые физические лица могли бы получать при оплате образования, прирост доходов от сопутствующих образованию бизнесов (НДС и налог на прибыль от продажи книг, канцелярских принадлежностей, оплаты услуг копирцентров, переплета выпускных работ и т. п.). Объем выпадающих доходов нужно уменьшить на следующие величины:

- вычет по налогу на доходы физических лиц, на который они имеют право при получении платных образовательных услуг (13% суммы оплаченных услуг), но заявление на который не будет подаваться в связи с переносом обязательств по оплате образования на предприятия и (соответственно) сокращением собственных расходов налогоплательщика – физического лица. Следует учитывать прирост сопутствующих расходов обучаемых сотрудников в связи с получением дополнительного образования теми сотрудниками, которые без финансирования со стороны предприятия не смогли бы приобрести образовательные услуги;
- увеличение налоговых платежей благодаря приросту сопутствующих расходов обучающихся;
- расходы бюджета на переквалификацию тех сотрудников, которые могли потерять работу и стать получателями государственной программы по переквалификации сокращенных сотрудников, но благодаря полученному образованию смогут решить проблему трудоустройства.

По исследованиям выпадающих доходов бюджетов, налоговые преференции приводят в целом на уровне всех бюджетов в РФ к сокращению до 50% объема доходов, администрируемых федеральной налоговой системой [18. С. 15]. При этом «аудит эффективности налоговых стимулов носит фрагментарный характер» [21. С. 14].

Эффективность налоговых льгот и преференций на НИОКР может быть оценена через прирост целевых показателей, но в нормативных документах РФ отсутствует определение целевых результатов стимулирования инновационной деятельности. Расчет прироста расходов на образование, потенциальных потерь для бюджета и ожидаемого прироста вложений в образование сотрудников, задействованных в НИОКР предприятий, возможен лишь на основе точных данных о расходах на образование, вычетах из НДФЛ по образовательным услугам, суммах государственных расходов на переквалификацию категорий увольняемого персонала с разным уровнем образования.

Вместе с тем можно предположить, что косвенные положительные результаты от оплаты образования для разных категорий учащихся будут включать и покрываемые затратами частных предприятий расходы бюджета, поэтому потери от данной меры будут отчасти компенсированы ее положительным эффектом в целом для системы образования и науки в РФ.

Администрирование налогов при использовании информационных технологий не потребует существенных дополнительных затрат благодаря алгоритмизации вычислений в программных продуктах.

Заключение

Предлагаемые меры дополняют системный подход к налоговому стимулированию НИОКР в РФ с точки зрения расширения научно-исследовательской деятельности,

создания интеллектуальной собственности и ее применения в рамках коммерциализации результатов НИОКР организаций.

Государственное регулирование должно включать не только установление налоговых льгот, но и упрощение систем учета, контроля и форм отчетности, создание инфраструктуры для научной и инновационной деятельности, налогово-кредитное регулирование, международное сотрудничество в области инноваций, государственное финансирование НИОКР. По разным стадиям развития инноваций, прежде всего на стадии инкубации и акселерации, государственное регулирование и поддержка могут обрести форму [8] налоговых вычетов, уменьшения ставок налогов и др.

Исследование факторов и параметров «ловушки среднего дохода» [22] на обширном статистическом материале показало, что повышение уровня высшего образования населения стимулирует инновационное развитие экономики. Предложение по развитию инвестирования частных предприятий в человеческий капитал может способствовать собственно развитию научно-исследовательских и конструкторских работ и повышению позиций Российской Федерации в глобальной инновационной экономике, а также более широкой задаче – выводу российских макроэкономических показателей на стабильную динамику роста.

Источники

1. Андреев А. В. Региональная экономика. СПб. : Питер, 2013.
2. Бочаров А. В., Шмелев Ю. М. Государственная инновационная политика – формирование национальной инновационной системы // Инновации. 2003. № 2. С. 47–53.
3. Вылкова Е. С. Совершенствование налогового стимулирования НИОКР и инноваций в РФ // Налоги и финансовое право. 2015. № 10. С. 128–134.
4. Вылкова Е. С., Красавин В. И. Проблемные вопросы регулирования налогообложения субъектов предпринимательской деятельности в особых экономических зонах и пути их решения // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 5. С. 24–28.
5. Голохвастов Д. В., Покровская Н. Н., Смирнов П. Д. Системные нормативные регуляторы поведения рыночных агентов в условиях экономики знаний // Социология и право. 2014. № 4 (26). С. 12–23.
6. Дубицкий В. М. Некоторые вопросы налогового стимулирования инновационной деятельности. URL: <http://center.gov.by/nekotorye-e-voprosy-nalogovogo-stimulirovaniya-innovatsionnoj-deyatelnosti>.
7. Ермакова Е. А., Ларионов Н. А. Налоговые кредиты в системе стимулирования инновационной активности // Управленец. 2015. № 2 (54). С. 4–10.
8. Иноземцева Е. Исследование привлекательности России и инновационного центра «Сколково» для размещения корпоративных центров крупных компаний. Фонд «Сколково», РWC, 2013. URL: http://sk.ru/foundation/b/strategy/archive/2013/04/26/issledovanie-privlekatelnosti-rossii-i-innovacionnogo-centra-_2200_skolkovo_2200_-dlya-razmesheniya-korporativnyh-centrov-krupnyh-kompaniy.aspx.
9. Кизимов А. С. Международный опыт и российская практика налогового стимулирования инновационной деятельности // Финансы. 2008. № 7. С. 33–39.
10. Китова Г. А., Черкасов В. В. Государственная политика в сфере науки и технологий: новые задачи и старые решения // Инновации. 2004. № 3. С. 15–18.
11. Кочетков С. В., Кочеткова О. В. Институциональная модель инновационной экономики государства // Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию : в 2 т. / под ред. С. А. Дятлова, А. Е. Карлика, И. А. Максимцева и др. СПб. : Астерион, 2010. Т. 1. С. 32–38.
12. Кочетков С. В., Ломовцева О. А. Измерение инновационного состояния экономики территории // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 3. С. 95–101.

13. Ломовцева О. А., Кочетков С. В. Инструментарий измерения экономической эффективности инновационного потенциала // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 19-1 (90). С. 56–64.
14. Налоговое стимулирование инновационных процессов / отв. ред. Н. И. Иванова. М. : ИМЭМО РАН, 2009.
15. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС / под ред. К. М. Беликовой. М. : Изд-во РУДН, 2015.
16. Павлов П. В. Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // Мировая политика. 2013. № 1. С. 51–144.
17. Пансков В. Г., Пономарева Н. В. Налоговые субсидии: содержание, цели внедрения и эффективность использования // Финансы и кредит. 2012. № 14 (494). С. 12–20.
18. Рюмина Ю. А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3. С. 80–85.
19. Фатхутдинов Р. А., Фатхутдинов И. Р. Инновационный менеджмент. СПб. : Питер, 2013.
20. Цветкова Н. М., Билько А. М. Налоговая политика в инновационной деятельности // Территория новых возможностей. 2010. № 5 (9). С. 40–43.
21. Церенова К. Н. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
22. Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-Income Trap // NBER Working Paper. 2013. No. 18673.
23. Utevskaia M. V., Burova N. V., Pokrovskaya N. N. Public Private Partnership as a Tool for Sustainable Development of Russian Economy // Proceedings of the 4th International Conference on Management, Leadership and Governance. Reading, UK : Academic Conferences and Publishing International Limited, 2016. P. 354–360.

Improving State Regulation of Private R&D to Promote Innovative Growth

by Yelena S. Vylkova and Nadezhda N. Pokrovskaya

The paper presents systematized critical assessments of various methods and mechanisms of state stimulation of research and development in foreign countries and the Russian Federation. It explores the issues of evaluating the efficiency of regulation of innovation activities and, in particular, tax incentives for R & D and, as a result, suggests adjustments to the procedure of determining the limits for such evaluation. A set of proposals is formulated on the improvement of R & D tax incentives in Russia. Particularly, the article puts forward the proposals concerning corporate income tax and accompanies them with financial-economic calculations to justify changes in corporate taxation. It is proposed to reduce the tax rate on the profits earned from sales of goods produced with the implementation of the R & D results and innovative technologies provided they are registered as objects of intellectual property. Finally, the authors outline directions for applying a multiplier to expenses on employee training (which are included into tax base by organizations) allowing for differentiation in levels and programs of training.

Keywords: tax; taxation; tax relief; research and development; corporate income tax; R & D expenditures; R & D tax incentives.

References:

1. Andreev A. V. *Regionalnaya ekonomika* [Regional economics]. Saint Petersburg: Piter, 2013.

2. Bocharov A.V., Shmelev Yu.M. Gosudarstvennaya innovatsionnaya politika – formirovanie natsional'noy innovatsionnoy sistemy [State innovation policy – formation of the national innovation system]. *Innovatsii – Innovations*, 2003, no. 2, pp. 47–53.

3. Vylkova Ye. S. Sovershenstvovanie nalogovogo stimulirovaniya NIOKR i innovatsiy v RF [Improving tax incentives for R & D and innovations in Russia]. *Nalogi i finansovoe pravo – Taxes and Financial Law*, 2015, no.10, pp. 128–134.

4. Vylkova Ye.S., Krasavin V.I. Problemnye voprosy regulirovaniya nalogooblozheniya subyektov predprinimatelskoy deyatel'nosti v osobykh ekonomicheskikh zonakh i puti ikh resheniya [Problems of taxation regulation of subjects of entrepreneurial activities in special economic zones and ways of solving them]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 5, pp. 24–28.

5. Golokhvastov D.V., Pokrovskaya N.N., Smirnov P.D. Sistemnye normativnye regulatory povedeniya rynochnykh agentov v usloviyakh ekonomiki znaniy [System normative regulators of behavior of market agents in conditions of knowledge-based economy]. *Sotsiologiya i pravo – Sociology and Law*, 2014, no. 4 (26), pp. 12–23.

6. Dubitskiy V.M. *Nekotorye voprosy nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti* [Some issues of tax incentives for innovation activities]. Available at: <http://center.gov.by/nekotorye-e-voprosy-nalogovogo-stimulirovaniya-innovatsionnoj-deyatelnosti>.

7. Yermakova Ye. A., Larionov N.A. Nalogovye kredity v sisteme stimulirovaniya innovatsionnoy aktivnosti [Tax credits in the system of innovative activity stimulation]. *Upravlenets – The Manager*, 2015, no. 2 (54), pp. 4–10.

8. Inozemtseva Ye. *Issledovanie privilekatel'nosti Rossii i innovatsionnogo tsentra “Skolkovo” dlya razmeshcheniya korporativnykh tse ntrov krupnykh kompaniy* [The research of Russia and Skolkovo Innovative Center's attractiveness for placing corporate centers of large companies]. Skolkovo Fund, PwC, 2013. Available at: http://sk.ru/foundation/b/strategy/archive/2013/04/26/issledovanie-privilekatel'nosti-rossii-i-innovatsionnogo-tsentra-_2200_skolkovo_2200_-dlya-razmescheniya-korporativnyh-centrov-krupnyh-kompaniy.aspx.

9. Kizimov A. S. Mezhdunarodnyy opyt i rossiyskaya praktika nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti [International experience and Russian practice of tax incentives for innovation activities]. *Finansy – Finances*, 2008, no. 7, pp. 33–39.

10. Kitova G. A., Cherkasov V. V. Gosudarstvennaya politika v sfere nauki i tekhnologii: novye zadachi i starye resheniya [State policy in the field of science and technology: new tasks and old solutions]. *Innovatsii – Innovations*, 2004, no. 3, pp. 15–18.

11. Kochetkov S. V., Kochetkova O. V. Institutstional'naya model' innovatsionnoy ekonomiki gosudarstva [Institutional model of innovative economy of the state]. In: Dyatlov S. A., Karlik A. Ye., Maksimtshev I. A. et al. (eds.) *Gosudarstvo i ry nok: mekhanizmy i metody regulirovaniya v usloviyakh perekhoda k innovatsionnomu razvitiyu* [The state and market: mechanisms and methods of regulation in conditions of transition to innovative development]. Saint Petersburg: Asterion, 2010, Vol. 1, pp. 32–38.

12. Kochetkov S. V., Lomovtseva O. A. Izmerenie innovatsionnogo sostoyaniya ekonomiki territorii [Measurement of innovative condition of a territory's economy]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bryansk State University Herald*, 2010, no. 3, pp. 95–101.

13. Lomovtseva O. A., Kochetkov S. V. Instrumentariy izmereniya ekonomicheskoy effektivnosti innovatsionnogo potentsiala [Tools for measuring economic efficiency of innovation potential]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika – Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Politics. Economics. Information Science*, 2010, no.19-1 (90), pp. 56–64.

14. Ivanova N.I. (ed.) *Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnykh protsessov* [Tax incentives for innovation processes]. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of RAS, 2009.

15. Belikova K.M. (ed.) *Natsional'nye osobennosti i perspektivy unifikatsii chastnogo prava stran BRIKS* [National specifics and prospects of unification of private law in BRICS countries]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2015.

16. Pavlov P.V. Osobyie ekonomicheskie zony kak mekhanizm effektivnogo razvitiya mezhdunarodnoy investitsionnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti [Special economic zones as a mechanism of efficient development of international investment and innovation activities]. *Mirovaya politika – World Politics*, 2013, no. 1, pp. 51–144.

17. Panskov V.G., Ponomareva N.V. Nalogovye subsidii: sodержanie, tseli vnedreniya i effektivnost' ispol'zovaniya [Tax subsidies: content, introduction objectives and efficiency of utilization]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 2012, no. 14 (494), pp. 12–20.

18. Ryumina Yu. A. Zarubezhnyy opyt nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti [Foreign experience of tax incentives for innovation activities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2012, no. 3, pp. 80–85.

19. Fatkhutdinov R. A., Fatkhutdinov I. R. *Innovatsionnyy menedzhment* [Innovation management]. Saint Petersburg: Piter Publ., 2013.

20. Tsvetkova N. M., Bilko A. M. Nalogovaya politika v innovatsionnoy deyatel'nosti [Tax policy in innovation activities]. *Territoriya novykh vozmozhnostey – Territory of New Opportunities*, 2010, no. 5 (9), pp. 40–43.

21. Tserenova K. N. *Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. Diss. kand. ekon. nauk.* [Tax incentives for innovation activities in the Russian Federation. Abstract of Cand. econ. sci. diss.]. Moscow, 2013.

22. Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-Income Trap. *NBER Working Paper*, 2013, no. 18673.

23. Utevskaia M. V., Burova N. V., Pokrovskaya N. N. Public Private Partnership as a Tool for Sustainable Development of Russian Economy. In: *Proceedings of the 4th International Conference on Management, Leadership and Governance*. Reading, UK: Academic Conferences and Publishing International Limited, 2016, pp. 354–360.

Contact Info:

Yelena S. Vylkova, Dr. Sc. (Econ.), Prof.
of State & Municipal Finance Dept.
Phone: (812) 310-96-71
e-mail: vylkovaelena@mail.ru

Saint Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya St., Saint Petersburg, Russia, 191023

Nadezhda N. Pokrovskaya, Dr. Sc. (Sociology),
Prof. of International Business Dept.
Phone: (812) 310-19-57
e-mail: nnp@unecon.ru

Saint Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya St., Saint Petersburg, Russia, 191023